

Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы)

Гуркина Н. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; nina-gurkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Особенности государственного управления общеобразовательной школой в годы Великой Отечественной войны определялись нацеленностью на решение двух важнейших задач: сохранение школьной системы и ее перестройка в соответствии с требованиями военного времени, и продолжение работы по формированию отечественной модели школы. Основным источником изучения направлений, форм и методов школьной политики государства стали директивы и постановления партии и правительства, постановления, приказы, инструкции, резолюции и прочие документы Наркомата просвещения РСФСР, выступления народного комиссара просвещения РСФСР В. П. Потемкина.

Ключевые слова: школьная политика, всеобщее обучение, эвакуация, беспризорность, педагогические кадры, военное дело, качество обучения и воспитания, аттестат зрелости, национально-культурные ценности, сознательная дисциплина

Для цитирования: Гуркина Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы) // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 146–156.

Russian School during the Great Patriotic War (Features of Management and Development of the Educational System)

Nina K. Gurkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; nina-gurkina@yandex.ru

ABSTRACT

The Features of state management of secondary schools during the great Patriotic war were determined by the focus on solving two major problems: the preservation of the school system and its reconstruction in accordance with the requirements of wartime, and the continuation of work on the formation of the school model. The main source for studying the directions, forms and methods of the state's school policy is the directives and resolutions of the party and government, resolutions, orders, instructions, resolutions, etc. Of the people's Commissariat of the RSFSR lamp led lighting, performances by the people's Commissar of education of RSFSR V.P. Potemkin.

Keywords: school policy, universal education, evacuation, homelessness, teaching staff, military affairs, quality of education and upbringing, certificate of maturity, national and cultural values, conscious discipline

For citing: Gurkina N. K. Russian School during the Great Patriotic War (Features of Management and Development of the Educational System) // Administrative consulting. 2020. N 10. P. 146–156.

Российская система образования прошла в своем развитии несколько этапов. В чрезвычайно тяжелых условиях оказалась общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. На территории РСФСР фашисты разрушили около

20 тыс. школьных зданий, всего по стране — 82 тыс. школ. Многие школьные здания были заняты под казармы, госпитали, заводы (в РСФСР на ноябрь 1941 г. — до 3 тыс.). В 1941/42 уч.г. в РСФСР школу не посещали 25% учащихся. В районах боевых действий прекратили работу почти все школы. Тысячи учителей и детей школьного возраста участвовали в боях с оружием в руках. В декабре 1942 г. на 5790 предприятиях и 1300 стройках страны работали 1,2 млн подростков. Сократилось на одну треть количество средних школ, резко уменьшилось число учащихся старших классов [6, с. 52; 21, с. 215].

Истории российской школы периода Великой Отечественной войны посвящены специальные исторические исследования, главы в обобщающих работах по истории народного образования, многочисленные статьи — историков, педагогов, публицистов, воспоминания и другие материалы личного происхождения [1; 5; 7; 13; 14; 15; 18; 20; 24 и др.]. Сотни книг и статей посвящены героической борьбе школьников и учителей в партизанских отрядах, подпольных организациях, самоотверженной работе педагогов и учащихся в тылу. Общественно-патриотический подъем в стране в последние годы привел к публикационной активности: появились новые мемуары, дневники и письма очевидцев событий, воспоминания и документы, предоставленные участниками «Бессмертного полка» и других патриотических акций [2; 3; 4; 23 и др.]. Как и история Великой Отечественной войны советского народа за свободу и независимость, история школы в годы войны дополняется новыми деталями, подробностями тех или иных явлений и событий, яркими образами учителей-подвижников, примерами стойкости и трудовой доблести бойцов «армии просвещения». Исследование всех аспектов истории российской школы в один из самых драматичных этапов ее существования, несомненно, будет продолжаться.

Важнейшей особенностью управления государством в годы Великой Отечественной войны стала его нацеленность на решение двух стратегических задач. Во-первых, создавалась «надежная военная, экономическая, политическая и социальная основа для разгрома врага». Во-вторых, закладывались основы для дальнейшего развития страны и обеспечения «необходимой экономической независимости и обороноспособности» [9, с. 150–151]. Школьная политика государства и механизмы ее осуществления определялись в годы войны двумя важнейшими направлениями. Руководством страны, Народным комиссариатом просвещения проводились безотлагательные мероприятия, направленные на сохранение системы народного образования и перестройку ее деятельности в соответствии с условиями и требованиями военного времени. В этот же период была продолжена начатая в 30-е годы целенаправленная и планомерная работа по строительству и совершенствованию модели школы, заслужившей «мировое признание с точки зрения логичности ее построения и уровня даваемой ее общеобразовательной подготовки» [11, с. 428].

За годы первых пятилеток в СССР открылось 40 тыс. новых школ, в 1940/41 уч. г. по сравнению с 1922/23 уч. г. число учащихся в 5–8-х классах выросло в 18 раз, 9–10-х классов — в 17 раз [1, с. 98]. Всеобщность и обязательность образования, устойчивая школьная система с преемственными ступенями и общеобразовательным характером («школа знаний»), новый «культурно-образовательный стандарт» в гуманитарных предметах, значимость воспитательной работы, повышение роли учительства позволили заметно поднять качество и эффективность образования, решить проблему подготовки квалифицированных кадров для страны. В начале 1940-х годов СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся, по темпам и объему подготовки специалистов. «Школьный проект» осуществлялся всей мощью и силой государства, был частью большого «общего дела» по строительству нового общества, частью огромной и многоплановой работы по подготовке к приближающейся войне.

В 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) была поставлена задача перехода ко всеобщему десятилетнему обучению в городе и семилетнему в деревне к 1943г. Уже к 1941 г. число учащихся в РСФСР должно было вырасти с 19 млн 400 тыс. до 21млн 400 тыс., число школ — со 109 до 112,5 тыс. В 1939 г. в республике были открыты вновь 54 учительских и педагогических института, готовилось к открытию еще 15, достигнув общей численности 227 [19, с. 28, 29]. Дальнейшее развитие школьной системы предполагало не только количественный рост, но и закрепление и «углубление» начатых преобразований в толще школьной жизни, а также поднятие советской школы на качественно новый уровень.

В марте 1940 г. народным комиссаром просвещения РСФСР был назначен В. П. Потемкин, педагог с многолетним дореволюционным стажем, один из организаторов советской школы, ученый, дипломат (последняя должность — заместитель народного комиссара иностранных дел). Одной из важнейших задач в новых условиях стало, по мнению наркома, совершенствование управления народным образованием. Потемкиным была начата перестройка структуры, форм и методов работы наркомата просвещения. Главное внимание в деятельности Народного комиссариата просвещения РСФСР уделялось школе (университеты, библиотеки, политико-просветительская работа еще какое-то время оставались сферой деятельности наркомата).

Центральное место в наркомате заняли Управление начальными и средними школами и созданная при нем школьная инспекция, построенная по территориальному принципу — «щупальца, глаза и руки наркомата» [19, с. 68]. В 1945 г. было принято специальное постановление Совета народных комиссаров РСФСР по поводу этого института [17, с. 26]. Инспектор был не только государственный контролер школы, «он и ее инструктор, учитель учителей, своим советом, примером помогающий им повысить качество работы» [19, с. 256–257]. Первому заместителю наркома просвещения кроме школ были подчинены Управление по дошкольному воспитанию, Управление детских домов и Управление по физкультурной и военной подготовке. «Виднейшее» место в системе наркомата заняли подчиненные второму заместителю наркома Управление кадров и Управление подготовки учителей. На 1 января 1940 г. в школах республики работали 674 800 учителей [19, с. 29]. Материальную базу школьной сети обеспечивали три главных управления — Учпедгиз, Главснабспрос, Главучтехпром. Постоянное внимание уделял нарком работе аппарата Наркомпроса: во-первых, стремился создать «стройный, гибкий, объединенный общим духом коллектив», солидарный и ответственный; во-вторых, избавиться от недостаточно квалифицированных, «беспечных», не соответствующих требованиям «самой элементарной служебной дисциплины» [19, с. 18, 23–24].

Уже в первый год деятельности наркома по его предложению была проведена полная ревизия школьного хозяйства, включившая паспортизацию школ, педагогических учебных заведений, инвентаризацию библиотек, учебного оборудования, школьных зданий с целью выявления реальных потребностей школ и эффективного выполнения стратегических задач. В августе 1940 г. появился приказ Наркомпроса РСФСР «О мероприятиях по улучшению работы сельской средней школы», которым преподаватели обязывались наряду с теоретическими занятиями проводить и практическую работу в кабинетах и лабораториях, но «в особенности и в первую очередь — на пришкольных участках» [17, с. 79]. В соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР о коренном улучшении физического воспитания учащейся молодежи и введении в школе допризывной военной подготовки Наркомпрос обязал устроить при каждой средней школе физкультурную площадку и организовать детские спортивные школы в 32 краях и областях республики [19, с. 102].

Принятые наркомом Потемкиным управленческие решения оказали реальную помощь в выполнении новых и сложных задач, поставленных перед системой народ-

ного образования начавшейся войной. Самыми трудными для школы стали первые два года войны, когда шла массовая эвакуация детских учреждений из Москвы, Ленинграда и западных областей страны. Школы, детские сады, детские дома перебрасывались в тыловые районы: Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, на Урал. По РСФСР перевести пришлось до 600 школ с контингентом учащихся в 63 тыс. [19, с. 155]. Семьи с детьми эвакуировались также самостоятельно. На местах наблюдалась острая нехватка школьных зданий, школьного оборудования, резко сократилась численность педагогических кадров.

В июле 1941 г. нарком В. П. Потемкин выступил с обращением «Ко всем работникам просвещения РСФСР», в августе опубликовал в «Известиях» статью «Школа в военное время», в которых обозначил основные приоритеты деятельности школы в воюющей стране. Конкретная работа Наркомпроса и местных органов народного образования определялась специальными постановлениями Совнаркома РСФСР: от 20.08.1941 — «О готовности школ к новому учебному году», от 04.09.1941 — об устройстве эвакуированных детских учреждений, приказами Наркомпроса РСФСР — от 23.08.1941 о начале нового 1941/42 учебного года, от 05.09.1941 о приеме в школы детей, прибывающих в отдельные области, края и АССР вследствие эвакуации и др. Только для организации и надлежащего устройства эвакуированных детских учреждений было принято семь руководящих документов Наркомпроса — положения о школьном и дошкольном интернатах, правила внутреннего распорядка, примерный учебный режим и т. д. [19, с. 128]. За годы войны в системе Наркомпроса РСФСР были созданы 700 интернатов для школьников [6, с. 53]. Занятия в переполненных школах в тыловых районах страны проводились в две-три, нередко в четыре смены. Изменения вносились в структуру и продолжительность учебного года, корректировались учебные планы и программы, сокращались каникулы и т. д. Принимались меры по снабжению детей питанием, одеждой, обувью, учебниками, тетрадями, школ — топливом и освещением.

Главной задачей школы РСФСР по-прежнему оставалось обеспечение всеобщего обязательного обучения. Только высшие органы власти — ЦК ВКП(б), СНК и ВЦИК СССР девять раз до войны и четыре раза в военные годы принимали решения по этому вопросу. В приказе прокурора РСФСР от 25.01.1940 г. о выполнении местными органами народного образования и советами депутатов трудящихся закона о Всеобщем обучении предусматривалась уголовная ответственность для «должностных лиц, виновных в срыве плана всеобщего обучения» [17, с. 32]. В передовой статье в «Правде» 24 марта 1942 г. отмечалось: «Никаких ссылок на военную обстановку. Наркомпрос обязан перестроить свою деятельность, которая пока еще не отвечает требованиям войны» [13, с. 325]. В июле 1942 г. было принято постановление СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению», в июле 1943 г. СНК утвердил инструкцию «Об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обучении» [16, с. 25]. Состоявшееся в апреле 1942 г. в Кирове, где временно работал Наркомат просвещения РСФСР, межобластное совещание руководителей краевых и областных отделов народного образования наметило ряд практических мер по реализации всеобщего обучения в военной обстановке, детализированных в распоряжении Наркомпроса от 28.10.1942 г. «О мерах по осуществлению закона о всеобщем обучении» [17, с. 33]. Учет и регистрация всех детей школьного возраста, постоянный контроль за посещаемостью, обеспечение всем необходимым учащихся и школ осуществлялись совместно местными органами власти, работниками школьных учреждений, комсомольскими организациями, «за срыв всеобщего обучения» сохранялись различные формы ответственности должностных лиц.

Важнейшей проблемой в военные годы стала вновь появившаяся беспризорность и безнадзорность детей. Народным комиссариатом просвещения были приняты

руководящие установки и практические меры для спасения детей уже в первый военный год. 23 января 1942 г. широкую программу борьбы с детской безнадзорностью принял СНК СССР [19, с. 129]. Была развернута сеть приемников для безнадзорных детей. При облисполкомах были созданы межведомственные комиссии, в отделах народного образования учреждались должности специальных инспекторов по борьбе с детской беспризорностью. Проблемой занимались ЦК ВЛКСМ и местные комсомольские организации. На 1 января 1944 г. в системе Народного комиссариата просвещения РСФСР насчитывалось 3128 детских домов с контингентом 337 000 детей, в 1945 г. — 3824 детских дома с 420 000 детей-сирот [19, с. 231]. На воспитание в семьи к 1944 г. было устроено около 200 000 детей. Решением советского правительства от 21 августа 1943 г. были созданы Суворовские и Нахимовские военные училища (в 1944 г. — 17 суворовских и 2 нахимовских), дававшие среднее и начальное военное образование и предназначавшиеся в основном для детей погибших на войне [22].

Для обучения детей и подростков, вынужденных по тем или иным причинам покинуть школу, в 1943 г. постановлением СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» были созданы школы рабочей молодежи, в 1944 г. — вечерние школы сельской молодежи, дававшие выпускникам неполное среднее и среднее образование без отрыва от производств, в которых обучались к 1946 г. около 800 тысяч человек [19, с. 256]. В Наркомпросе было создано специальное Управление школами рабочей и сельской молодежи.

В тесном сотрудничестве с местными органами власти руководители органов народного образования организовывали практическую работу старшеклассников дневных общеобразовательных школ в различных сферах жизнедеятельности воюющей страны. Огромную помощь народному хозяйству оказывали учащиеся, работая на пришкольных участках, колхозных лугах и полях, фабриках и заводах. Только на полях колхозов и совхозов республики работали до 4 млн школьников [19, с. 172]. Выращенная на пришкольных участках продукция часто становилась «базой для организации питания» учащихся. Школьники собирали металлолом, работали в госпиталях, детских дошкольных учреждениях, пожарных бригадах, помогали в ремонте и оборудовании школьных зданий. По стране развернулось Тимуровское движение, главной задачей которого стала забота о семьях воюющих в действующей армии и особенно — о семьях погибших.

Уже в годы войны начались восстановительные работы на освобожденных территориях. В 1943–1945 гг. было восстановлено 70 тыс. школьных зданий [6, с. 53]. Принимались меры по возвращению зданий, занятых под военные нужды. Все военные годы государством, наркоматом просвещения предпринимались усилия по решению острейшей для школы проблемы педагогических кадров. Выпускники педагогических учебных заведений не могли полностью заменить ушедших на фронт, погибших, поменявших в силу различных обстоятельств работу учителей. В первые годы войны в широком масштабе развернулась подготовка учителей на 6-месячных и 10-месячных педагогических курсах. В 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования», направленное на повышение качества педагогических кадров, и предусматривающее различные льготы учителям-заочникам [8, с. 86].

Совместным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1943 г. была повышена заработная плата учителей, зависящая от образования, стажа, педагогической нагрузки; надбавки предусматривались за классное руководство, за проверку письменных работ по математике и русскому языку, за работу в школах Севера и Дальнего Востока, за звание «Заслуженный учитель РСФСР» [8, с. 115]. В Инструкции Наркомпроса РСФСР по проведению Постановления о повышении заработной платы был опубликован список дореволюционных учебных заведений, окончание

которых приравнивалось к педагогическим учебным заведениям советского периода, что исключало всякую дискриминацию педагогов, закончивших епархиальные училища, духовные семинарии, медресе [8, с. 195–198]. Было принято постановление Совнаркома СССР о возвращении на педагогическую работу всех учителей, работающих не по специальности [8, с. 195; 19, с. 175, 201]. В 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР свыше 5 тыс. народных учителей и руководящих работников народного образования были награждены орденами и медалями за «успешную и самоотверженную работу в школах РСФСР» [19, с. 216].

В июле 1941 г. нарком Потемкин потребовал внести в преподавание школьных дисциплин элементы практического и оборонного значения: «Учащийся должен приобрести умение пользоваться картами и компасом; он обязан чертить и производить измерения на местности», иметь сведения об отравляющих и взрывчатых веществах, способах тушения зажигательных бомб и пожаров, законах баллистики и работе двигателей внутреннего сгорания, действии средств связи, оптических приборов и т. д. [19, с. 109]. Научно-исследовательский институт школ Наркомпроса РСФСР к концу 1941 г. выпустил методические документы в помощь учителю: «Организация учебно-воспитательной работы в период Отечественной войны», «Элементы военного дела в преподавании математики, физики, химии, географии», «Военно-физкультурная подготовка учащихся» [13, с. 329] и др. В учебный план 1942/43 учебного года был введен предмет «Военное дело», программа которого включала строевую, лыжную, огневую, противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя и военно-санитарное дело. В связи с появлением нового предмета началось введение раздельного обучения мальчиков и девочек в городских школах. Новшество вводилось в жизнь постепенно, но «грамотно и быстро». Мероприятия по раздельному обучению курировал председатель Совнаркома РСФСР А. Н. Косыгин [22].

Несмотря на огромные военные расходы, весь военный период государство уделяло большое внимание вопросам финансирования народного образования. За 1941–1945 гг. в стране было построено 8412 новых школ на 1 млн 177 тыс. мест [21, с. 67]. В 1945 г. ассигнования на народное просвещение в РСФСР составили 9 млрд 281 млн рублей (в 1941 г. — 5961 млн руб.) [19, с. 243]. Развитие и совершенствование школьной системы было задачей приоритетной — «государственным делом», нацеленным на перспективу и включающим значительные качественные преобразования.

В годы войны продолжилось формирование отечественной модели школы: были введены обязательное обучение с семилетнего возраста, пятибалльная система оценок знаний и поведения, выпускные экзамены по окончании начальной, семилетней и средней школы, аттестат зрелости, награждение золотыми и серебряными медалями. Были приняты Положение о педагогическом совете школы, Положение о родительском комитете. «Правила для учащихся», отменена практика социалистического соревнования в школе.

Главной целью введения этих новаций, как и других мероприятий, было повышение качества обучения и воспитания в общеобразовательной школе. Борьба за качество включала также совершенствование методики обучения, переработку учебных планов и программ, подготовку новых современных учебников. К этой работе были привлечены до 300 человек, в том числе 88 академиков и профессоров, 110 научных работников, 95 методистов, директоров школ и лучших учителей [20, с. 117]. После обсуждения и утверждения на коллегии Наркомпроса готовые к изданию учебники утверждал лично нарком.

С 1943 г. центром разработки научно-педагогических проблем стала Академия педагогических наук во главе с наркомом просвещения В. П. Потемкиным. В состав Академии вошли 6 институтов: теории и истории педагогики, методов обучения,

психологии, дефектологии, школьной гигиены, педагогического образования. Наряду с разработкой теоретических проблем, значительную практическую помощь оказывала Академия пришедшим в школу в годы войны молодым учителям. Были изданы методические пособия по многим предметам школьного курса, Педагогический словарь, серия книг — «Историко-педагогическая библиотека», «Библиотека учителя», «Библиотека школьной гигиены» и т. д., начали публиковаться «Детская энциклопедия», «Педагогическая энциклопедия» в 8 томах, в дополнение к журналам «Советская педагогика» и «Начальная школа» стал выходить журнал «Семья и школа».

В годы войны трижды — в 1943, 1944 и 1945 гг. прошли Всероссийские совещания по народному образованию, обсуждавшие не только итоги работы и задачи школы военного времени, но и проблемы качества обучения и воспитания. 21 июня 1944 г. было принято специальное постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения», в котором на первое место выдвигалось «укрепление знаний учащихся путем систематического повторения и регулярной проверки» [13, с. 427]. «Недостатками знаний наших учащихся являются их поверхностность, неполнота, отрывочность и непрочность», «механическое усвоение учебного материала, содержание которого не раскрыто и не продумано», «заучивание словесных формул, лишенных конкретного смысла» «в ущерб сознательности и систематичности знаний» — все эти явления, по мнению наркома Потемкина, были порождены формализмом в обучении, являвшемся «главным недостатком» школы [19, с. 44, 154, 252]. В инструкции Наркомпроса 1944 г. были унифицированы критерии оценок пятибалльной системы, четко прописаны требования, которым должны соответствовать оценки от «единицы» до «пятерки — отлично» [16, с. 180; 22]. Выпускные экзамены в школе проводились по всем предметам и включали материал, пройденный и в предшествующие годы. Были введены также «переводные» экзамены по окончании классов. Темы письменных работ, экзаменационные билеты, инструкции по порядку проведения проверочных испытаний (в экзаменационные комиссии в городах включались представители высших учебных заведений) разрабатывались специалистами Наркомпроса.

«Слабые знания» школьников, особенно в области истории, географии, литературы и русского языка, волновали не только Наркомпрос, но и руководство страны. В 1944 г. секретарь Хабаровского крайкома партии писал в ЦК и лично — Сталину и Маленкову о плохих результатах письменной контрольной работы семиклассников на выпускных экзаменах: «Представление о некоторых исторических фактах, представление о реликвиях, чтимых русским воинством, было настолько ограниченным, что каждому, кто читал изложение, становилось ясно: выпускники седьмых классов нашей школы не знают истории своей Родины...» [10]. Внимание к знаниям семиклассников не случайно — в годы войны в связи с уходом многих учащихся в систему профессионального образования семилетка превратилась в основной тип школы. Программа семилетней школы была в этот период пересмотрена в сторону формирования более законченного цикла общеобразовательных знаний, включающих отечественную, новую историю, анатомию и физиологию, более широкое изучение русской литературы.

Гуманитарные дисциплины в советской школе, как и в дореволюционной гимназии, стали основой общеобразовательной подготовки. В приказе Наркомпроса в декабре 1940 г. о мероприятиях по улучшению преподавания русского языка и в разъясняющей этот приказ статье в «Правде» проблема грамотности была обозначена как проблема государственной важности, решать которую должны «единым фронтом» все учителя школы [13, с. 273]. В учебном плане 1940/41 уч. г. около 25% учебного времени отводилось на уроки русского языка и литературы (на втором месте по числу часов была математика), значительно расширился круг изучаемых литератур-

ных произведений. В 1941 г. появился приказ Наркомпроса «О внеклассном чтении», в котором были сформулированы задачи для учителей, школьных библиотек, Института усовершенствования учителей. Выступая на сессии Верховного Совета РСФСР в апреле 1941 г., нарком Потемкин назвал «слабым местом» в системе обучения в школе «совершенно неудовлетворительную постановку русского языка», и, как следствие, «низкую грамотность учащихся и отсутствие у них необходимой культуры как устной, так и письменной речи» [19, с. 101]. На Всероссийском совещании по народному образованию 1943 г. нарком подчеркнул, что оценивать работу органов народного образования будут в зависимости «от повышения общей грамотности наших школьников», от школы и учительства будут требовать «исключительного внимания к русскому языку» [19, с. 176].

Убеждение в том, что «родной язык — основа образования, самое могущественное средство воспитания и обучения», база для получения фундаментальных знаний по всем предметам, что «широкое познание русской истории, литературы, искусства» — важнейший элемент общего образования, Потемкин высказывал неоднократно. Основой преподавания литературы «должен служить подлинный текст произведения, без «живого языка и художественных образов» Пушкин, Лермонтов, Толстой, Тургенев становятся «безликими». «Первейшим долгом» советского учительства в годы войны было воспитание у школьников «сознательного и убежденного патриотизма»: «Российская литература, сияющая именами великих писателей, которых чтит все культурное человечество; география, которая раскрывает учащимся неисчерпаемые богатства, великую мощь, ни с чем не сравнимые красоты нашей страны; физика, которая знакомит ученика с заслугами таких русских ученых, как Ломоносов, Попов, Столетов и др.; химия, обогащенная гениальными открытиями Менделеева и его школы; физиология, связанная с именами Сеченова и Павлова, биология, в области которой прославились Тимирязев и Мичурин — все это учебный материал, усвоение которого воспитывает в молодежи любовь к нашей стране и гордость от сознания себя ее сыном». Особое значение в годы войны приобрело школьное историческое образование, в основе которого было «знание великого прошлого своей страны, подвигов народных героев, этапов борьбы русского народа с иностранными захватчиками, гениальных творений русской науки, литературы и искусства» [19, с. 43, 143, 168, 170, 236].

Выступления наркома на совещаниях, собраниях педагогической общественности, митингах, статьи в прессе в годы Великой Отечественной войны играли важную роль в формировании методических основ преподавания гуманитарных дисциплин, в целом — мировоззренческих установок советского учительства, становились руководством к действию в обучении и воспитании школьников. Выполнение главной задачи, стоящей перед школой — воспитание патриота своей страны, «стремление развить в нем лучшие черты, свойственные нашему великому народу, — трудолюбие, скромность, самоотверженная преданность Родине, любовь к свободе» не исчерпывалось временными рамками военных лет. Русские история и литература, русские национально-культурные ценности прочно вошли в этот период в практику обучения и воспитания в советской школе и составили концептуальную основу содержания образования на длительный срок.

Важнейшим фактором повышения качества обучения и воспитания стали укрепление порядка и дисциплины в школе, поднятие ее бытовой культуры. В феврале 1943 г., выступая перед учителями города Москвы, нарком Потемкин в очередной раз обратился к этой проблеме: «Пусть установится известное единство требований, предъявляемых к учащимся. Побольше требовательности, поменьше интеллигентского либерализма, конец системе упрашивания и уговаривания учеников! Нужно уметь приказывать ученику, а когда требуется, и наказывать строптивого и нарушителя порядка...Мы обязаны возможно выше поднять в школе авторитет

учителя...Учитель должен подавать учащимся живой пример опрятности, собранности, внешней и внутренней культурности» [19, с. 164–165].

В 1943 г. СНК РСФСР утвердил «Правила для учащихся» из 20 пунктов, которыми жестко регламентировалось повседневное поведение школьника (приходить в школу опрятно одетым, держать в чистоте свое рабочее место, вставать при входе в класс учителя и при ответе на уроке, записывать в дневнике домашние задания и т. д.) [16, с. 178–179]. «Правила» помогли установлению «единства настойчивых, систематических требований к учащимся со стороны учителей» и «укреплению определенных норм поведения в сознании учащихся» [13, с. 448]. В «Правилах» были сформулированы также морально-нравственные приоритеты советского школьника: чувство ответственности за учебу, за честь своей школы, уважение старших, забота о младших. Первый пункт «Правил» гласил: «Упорно и настойчиво овладевать знаниями для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы Советской Родине». За нарушение правил предусматривались наказания, вплоть до исключения из школы. В Инструкции Наркомпроса к постановлению Совнаркома СССР от 10 января 1944 г. о введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения в школе подчеркивалось, что свидетельства и аттестаты об окончании школы выдаются только при оценке по поведению «5» [16, с. 180].

В приказе Наркомпроса РСФСР от 21 марта 1944 г. «Об укреплении дисциплины в школе» содержался перечень конкретных мер поощрения и наказания учащихся в зависимости от заслуг и проступков. Подчеркивалось также, что как отсутствие твердых и единых требований, так и «голое администрирование» и «меры наказания, оскорбляющие достоинство ученика», не воспитывают чувства долга и ответственности, снижают авторитет учителя, противоречат традициям русской педагогики: «Дисциплина воспитывается всем содержанием работы школы и общим ее укладом; умелым преподаванием учебных предметов, строгим режимом всей школьной жизни, сплоченной организацией детского коллектива» [16, с. 180–181]. Ведущая роль в школе должна принадлежать директору и учителю, которые обязаны постоянно совершенствоваться в вопросах теории и практики педагогики, организовывать «педагогическую пропаганду» для родителей, привлекать к воспитательной работе комсомольские и пионерские организации (руководство внеклассной и внешкольной работой учащихся, а также сотрудничество органов народного образования с детскими и молодежными организациями остались за рамками данной статьи).

Выступая в августе 1945 г. на Всероссийском совещании по народному образованию, в котором традиционно участвовали не только учителя, но и руководящие работники партийных и советских органов, широкая общественность, нарком Потемкин сказал: «Никто не посмеет утверждать, что наша школа не выполнила своей основной воспитательной задачи... Советская школа победила фашистскую школу, советский учитель победил немецкого учителя-фашиста» [19, с. 264].

В годы Великой Отечественной войны в результате синтеза дореволюционных традиций и советских достижений окончательно сложилась отечественная модель школы, являвшаяся «одной из лучших в мире» [11, с. 455]. Реформаторской деятельностью руководства страны и Народного комиссариата просвещения РСФСР на годы вперед был определен вектор развития советской школы, собравшей «из городков и сел неиссякаемые ресурсы Королевых и Гагариных», обеспечившей послевоенное восстановление и «взрыв» в научно-техническом развитии страны в конце 40–60-х годов [12, с. 660; 22].

Литература

1. *Анайкина Л. И.* Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М., 2001.

2. Бурт В. Рожденный в СССР // Свой (приложение к газете «Культура»). 2019, сентябрь. С. 16–19.
3. *Война глазами детей. Свидетельства очевидцев.* М., 2018.
4. Горкунова Н. И. Мы жили, а не выживали // Такая разная война... Великая Отечественная война в письмах, документах, рассказах : сб. Вып. 1. СПб., 2017. С. 225–250.
5. Гуркина Н. К. «Долгом чести педагога является работа не только над образованием молодежи, но и над воспитанием ее в духе высокой культуры, достойной нашей великой страны...» (народный комиссар просвещения РСФСР В. П. Потемкин о школе) // Клио. 2020. № 2. С. 117–124.
6. Гуркина Н. К. История образовательных учреждений в России (X–XX века). СПб., 2012.
7. Гуркина Н. К. Образовательная политика в 30-е годы: формирование модели советской школы // Русский мир: пути цивилизационного взаимодействия : материалы междунаучно-практической конференции. Ч. 1. СПб., 2019. С. 116–124.
8. *Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг.* : сб. документов. Вып. 1, 2. М., Л., 1947.
9. Ежов М. В., Ежова Г. В., Исаев А. П., Морозов В. И. История государственного управления в России: учеб. пособие. СПб., 2015.
10. Жукова О. Учителя и ученики Победы // Литературная газета. 2014. 7–13 мая.
11. *История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века* : учеб. пособие / под ред. А. И. Пискунова. 3-е изд. М., 2009.
12. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. М., 2011.
13. Константинов Н. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М., 1948.
14. Корняков К. А. Спасибо школе. М., 2012.
15. Костенко И. П. «Реформы» образования в России 1918–2018. Идея, методология, результаты. М., 2019.
16. *Народное образование в СССР.* Сб. документов. 1917–1973. М., 1974.
17. *Народное образование.* Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948.
18. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР.* 1941–1961. М., 1988.
19. Потемкин В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М., Л., 1947.
20. Селихов Н. Н. В. П. Потемкин — народный комиссар по просвещению РСФСР, организатор педагогической науки // Советская педагогика. 1973. № 2. С. 115–121.
21. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование. М., 1984.
22. Четверикова О. Сталин и школа. Знания: цена, ценность, оценка [Электронный ресурс] // Завтра. 2020, март. № 11. URL: https://zavtra.ru/blogs/stalin_i_shkola (дата обращения: 08.07.2020).
23. Цамутали А. Н. Наши учителя // Такая разная война... Великая Отечественная война в письмах, воспоминаниях, документах, рассказах : сб. Вып. 2. СПб., 2017. С. 243–254.
24. Шакиров Р. В. Школа и общество: системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX веке. Казань, 1997.

Об авторе:

Гуркина Нина Константиновна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор, nina-gurkina@yandex. ru

References

1. Anaykina L. I. Party-state policy in the sphere of national education in the RSFSR (1922–1991). М., 2001. (In rus)
2. Burt V. Born in the USSR // Svoiy (Appendix to the Kultura newspaper) [Svoiy (prilozhenie k gazete «Kul-tura»)]. 2019, September. P. 16–19. (In rus)
3. War through the eyes of children. Testimonies of eyewitnesses. М., 2018. (In rus)
4. Gorkunova N. I. We lived, not survived // Such a different war... The great Patriotic war in letters, documents, stories: collection. Is. 1. SPb., 2017. P. 225–250. (In rus)
5. Gurkina N. K. "The duty of honor of a teacher is to work not only on the education of youth, but also on educating it in the spirit of high culture worthy of our great country..." (peo-

- ple's Commissar of education of the RSFSR V.P. Potemkin about school) // *Clio [Klio]*. 2020. N 2. P. 117–124. (In rus)
6. Gurkina N.K. History of educational institutions in Russia (X–XX century). SPb., 2012. (In rus)
  7. Gurkina N.K. Educational policy in the 30s: formation of the model of the Soviet school // *Russian world: ways of civilizational interaction : materials of the international scientific and practical conferences*. P. 1. SPb., 2019. P. 116–124. (In rus)
  8. Directives of the CPSU (b) and resolutions of the Soviet government on national education for 1917–1947. Collection of documents. Is. 1, 2. M., L., 1947. (In rus)
  9. Ezhov M.V., Ezhova G.V., Isaev A.P., Morozov V.I. History of state administration in Russia. Textbook. SPb., 2015. (In rus)
  10. Zhukova O. Teachers and students of Victory // *Literaturnaya Gazeta*. 2014, May 7–13. (In rus)
  11. History of pedagogy and education. From the origin of education in primitive society to the end of the twentieth century: Textbook / Ed. A.I. Piskunov. 3rd ed. M., 2009.
  12. Kara-Murza S. Soviet civilization. M., 2011. (In rus)
  13. Konstantinov N.A., Medynsky E.N. Essays on the history of the Soviet school for 30 years. M.oscow, 1948. (In rus)
  14. Korniyakov K.A. Thank you, school. M., 2012. (In rus)
  15. Kostenko I.P. "Reform" of education in Russia 1918–2018. Idea, methodology, results. Moscow, 2019. (In rus)
  16. National education in the USSR. Collection of documents. 1917–1973. M., 1974. (In rus)
  17. Public education. Basic regulations, orders and instructions. M., 1948. (In rus)
  18. Essays on the history of schools and pedagogical thought of the peoples of the USSR, 1941–1961. M., 1988. (In rus)
  19. Potemkin V.P. Articles and speeches on issues of national education. M., L., 1947. (In rus)
  20. Selikhov N.N. V.P. Potemkin — people's Commissar for education of the RSFSR, organizer of pedagogical science // *Soviet pedagogy [Sovetskaya pedagogika]*. 1973. N 2. P. 115–121. (In rus)
  21. Chernik S.A. Soviet secondary school during the great Patriotic war. Historical and pedagogical research. M., 1984. (In rus)
  22. Chetverikova O. Stalin and the school. Knowledge: price, value, evaluation [Electronic resource] // *Tomorrow [Zavtra]*. 2020, March. N 11. URL: https://zavtra.ru/blogs/stalin_i_shkola (accessed: 08.07.2020). (In rus)
  23. Tsamutali A.N. Our teachers // *Such a different war... The great Patriotic war in letters, memoirs, documents, stories : coll.* Is. 2, St. Petersburg, 2017. P. 243–254. (In rus)
  24. Shakirov R.V. School and society: system-conceptual analysis of educational reforms in Russia in the twentieth century. Kazan, 1997. (In rus)

About the author:

Nina K. Gurkina, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; nina-gurkina@yandex.ru